

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Бриллиантов

**К истории
арианского спора
до первого вселенского собора**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 10. С. 1076-1200.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора *).

II.

Почему созванный въ Никеѣ соборъ сначала предполагалось собрать въ Анкирѣ?

I.

ПОСЛАНІЕ Константина В. съ приглашеніемъ епископовъ на соборъ въ Никею вмѣсто Анкиры, сохранившееся также лишь на сирійскомъ языкѣ, извѣстно было еще задолго до изданія Э. Швартцемъ посланія антиохійскаго собора. Но отношеніе къ нему ученыхъ неодинаковое. У большинства церковныхъ историковъ, именно у нѣмецкихъ, установился отрицательный взглядъ на его подлинность, такъ что обычно они не находятъ нужнымъ безъ особаго повода и упоминать о немъ.

Впервые издалъ этотъ документъ, въ качествѣ подлиннаго, Кауперъ въ своихъ *Analecta Nicaena* въ 1857 г., сопроводивъ сирійскій текстъ англійскимъ переводомъ. Упоминаемый въ посланіи соборъ въ Анкирѣ онъ отождествилъ при этомъ съ извѣстнымъ своими правилами анкирскимъ соборомъ; по его мнѣнію, отцы этого собора могли сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы еще когда-либо собраться (очевидно въ Анкирѣ же); на это постановленіе Константинъ и ссылается, приглашая епископовъ въ Никею ¹⁾).

*) Продолженіе. См. июль-августъ.

¹⁾ *B. H. Cowper, Analecta Nicaena: Fragments relating to the Council of Nice. The syriac text from an ancient MS. in the British Museum. With a translation, notes, etc. London and Edinburgh 1857.* Сирійскій текстъ, р. 1—2, по cod. Brit. Mus. Add. 14528, VI вѣка; переводъ, р. 21; примѣчанія, р. 29—30.

Въ слѣдующемъ 1858 г. въ журналѣ *Christian Remembrancer* на *Analecta* Каупера появилась рѣзкая критика анонимнаго рецензента и при этомъ, въ частности, были высказаны возраженія противъ признанія разсматриваемаго посланія подлиннымъ. Въ своемъ отвѣтѣ анониму Кауперъ выставилъ тогда рядъ заслуживающихъ въ большей части полнаго вниманія аргументовъ въ доказательство своей мысли; основное неправильное его предположеніе, будто рѣчь въ посланіи идетъ вообще уже о бывшемъ въ Анкирѣ соборѣ, а не о предполагаемомъ лишь въ будущемъ, значительно однако ослабляло силу его аргументаціи. Въ анкирскомъ соборѣ снѣ хотѣлъ теперь видѣть уже не извѣстный своими канонами соборъ, бывший въ Анкирѣ вѣроятно еще въ 314 г., но иной позднѣйшій и изъ другихъ источниковъ неизвѣстный ¹⁾.

¹⁾ *B. H. Cowper, A Letter to the Editor of the Christian Remembrancer, in reply to an article entitled „Analecta Nicaena“, which appeared in that Journal, Jan. 1858. London and Edinburgh 1858.* Такъ какъ издатель журнала не согласился помѣстить отвѣтъ въ своемъ изданіи, то авторъ напечаталъ его особой брошюрой. Здѣсь приводятся слѣдующіе аргументы въ доказательство подлинности посланія, съ замѣчаніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ отдѣльности могутъ быть слабыми, но въ цѣломъ они должны быть признаны убѣдительными. „1. Пославіе не стоитъ въ несогласіи съ сообщеніемъ Евсевія [о пригласительныхъ письмахъ Константина]. 2. Оно содержитъ нѣкоторыя данныя, которыя, судя по его словамъ, были въ немъ, и которыя онъ, повидимому, изъ него заимствовалъ. 3. Главное содержаніе его согласно съ историческими фактами, насколько они намъ извѣстны. 4. Оно безспорно было написано по-гречески, какъ это доказывается греческими особенностями рѣчи (*resuliar Greek idioms*), встрѣчающимися въ немъ, и замѣчаніемъ въ концѣ книги, касающимся всего ея содержанія [что она переведена съ греческаго въ 501 г.]. 5. Несомнѣнно оно существовало въ V в., такъ какъ оно должно было существовать прежде, чѣмъ оно было переведено (501 г. по Р. X.). 6. Оно оканчивается формулою, которую Константинъ употреблялъ въ подобныхъ случаяхъ. 7. Всѣ рядомъ находящіеся документы подлинны. 8. Нельзя указать никакого мотива для измышленія его. 9. Другая копія его имѣется съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ въ особой и весьма древней рукописи. 10. Болѣе вѣроятно то, что другіе позабыли о немъ, чѣмъ то, что сирійцы измыслили его. 11. Фальсификаторъ включилъ бы въ него все, что Евсевій сообщаетъ о созваніи на соборъ. 12. Нѣкоторыя изъ возбуждаемыхъ имъ трудностей свидѣлствуютъ въ его пользу, такъ какъ фальсификаторъ сталъ бы избѣгать чего-либо, что по его расчету можетъ вызывать вопросъ, если не подозрѣніе“. Въ 1 и 2 пунктахъ авторъ имѣетъ въ виду V. С. III, 6, 1: *συνόδου ἀποκριτικῆν συνηρότε, σ π ε ὕ ε ι ν ἀπαρταχόμεν τοῦ ἐπισκόπου γράμμα*

Английскій переводъ посланія Кауперъ снова напечаталъ въ 1861 г. и повторилъ при этомъ высказанные ранѣе доводы въ защиту его подлинности ¹⁾. Какъ онъ отмѣчаетъ здѣсь, съ нимъ согласились Питра въ *Spicilegium Solesmense* и авторъ статьи о никейскомъ соборѣ въ *Herzog's Real-Encyclopädie* ²⁾ и «другіе». Съ довѣріемъ отнесся къ посланію напр. Стэнли (1861) ³⁾. Подлиннымъ призналъ потомъ посланіе и Гуоткинъ (1882) ⁴⁾. Но напр. Уордсвортъ (1877) нашелъ возможнымъ лишь съ оговоркой («if genuine») упомянуть о посланіи ⁵⁾. Гефеле въ своей «Исторіи соборовъ» (1873) совсѣмъ упустилъ изъ виду этотъ документъ ⁶⁾.

συν τηρητικῆς προχαλούμενος. Пунктъ 4 авторъ не разъясняетъ ближе; ср. между тѣмъ о семитизмѣ ἐν ὀφθαλμοῖς μου у Швартца, VII, Nachr. 1908, 3, S. 340z. Аргументъ 6 ср. и у *Лебедева*, 38. Въ пунктѣ 9 имѣется въ виду Cod. Brit. Mus. Add. 14526, VII вѣка.

¹⁾ *B. H. Cowper*, *Syriac Miscellanies or Extracts relating to the first and second general councils, and various other quotations, theological, historical and classical. Translated into English from mss. in the British Museum and Imperial Library of Paris. With notes. London and Edinburgh 1861.* Переводъ дается, р. 1—2, съ Cod. Paris 62 (olim Sangerm. 38), конца VIII в., и, р. 5—6, съ упомянутаго Cod. Mus. Brit. Add. 14528; примѣчанія, р. 99—101.

²⁾ *W. Gass*, въ B. X (1858), S. 312.

³⁾ *A. P. Stanley*, *Lectures on the history of the Eastern Church. London 1861*, р. 101—104. Стэнли считаетъ анкирскій соборъ посланія тождественнымъ съ извѣстнымъ анкирскимъ соборомъ, какъ первоначально думалъ *Cowper*.

⁴⁾ *H. M. Gwatkin*, *Studies of Arianism. Cambridge 1882*, р. 354. Гуоткинъ, мимоходомъ лишь, однако, ссылается на *Cowper Miscellanies*, и не высказываетъ какихъ-либо своихъ соображеній по этому вопросу.

⁵⁾ *J. Wordsworth*, artic. „Constantinus I“ въ *Smith and Wace Dictionary of Christian Biography. I (1877)*, 641. Авторъ вѣрнѣе, нежели Кауперъ и Стэнли, понимаетъ смыслъ посланія, когда полагаетъ, что въ немъ идетъ рѣчь о соборѣ въ Анкирѣ самихъ же никейскихъ отцовъ, къ которымъ адресовано посланіе, хотя въ его предположеніи (ср. то же у *Зеекка*), что отцы *уже* „собрались сначала въ Анкирѣ и затѣмъ перешли въ Nikeю“ по повелѣнію Константина, нѣтъ необходимости. Но ссылку на *Analecta Каупера* онъ въ то же время сопровождаетъ ссылкой и на упомянутую критику въ *Christian Remembrancer*, vol. XXXV, pp. 63—69.

⁶⁾ *C. J. Hefele*, *Conciliengeschichte. I. 2 Aufl. Freiburg im Br. 1873.* Французскій переводчикъ труда Гефеле *Dom Leclercq* (*Histoire des conciles. T. I, 1. Paris 1907*, р. 403z) смѣшиваетъ съ упомянутымъ у Гефеле, S. 288, совершенно инымъ, изданнымъ Май въ 1838 г., посланіемъ разсматриваемое посланіе.

Въ 1883 г. посланіе вновь было издано Мартэномъ въ IV томѣ *Analecta Sacra* Питры ¹⁾. Это послужило поводомъ для Лоофса въ рецензіи (1884) на этотъ томъ *Analecta* обвѣвить посланіе «несомнѣнно подложнымъ» ²⁾. Приговоръ Лоофса, повидимому, и опредѣлилъ отношеніе нѣмецкихъ ученыхъ къ посланію въ дальнѣйшее время. Въ англійской литературѣ однако и въ новѣйшее время можно было встрѣчаться съ благопріятными для посланія сужденіями, напр. у Брайта ³⁾. Въ литературѣ русской за подлинность посланія высказался К. Смирновъ (1888) ⁴⁾.

Въ 1904/5 г.г., наконецъ, обратилъ вниманіе на этотъ памятникъ, по связи его съ антиохійскимъ посланіемъ, Швартцъ и привелъ его въ своемъ переводѣ на греческій языкъ ⁵⁾. Гарнакъ, выступивъ съ возраженіями противъ антиохійскаго

¹⁾ *J. B. Pitra, Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata. T. IV. Parisiis 1883.* Сирійскій текстъ, р. 224—225, по 3 извѣстнымъ уже Cowper'у рукописямъ; латинскій переводъ, р. 452.

²⁾ *Theologische Literaturzeitung, 1884, S. 574:* „Ein in diesen Notizen [въ изданіи Питры] enthaltener Brief Constantin's, der die Bischöfe zur Synode nach Nicäa ladet, p. 224 sq. 452, ist zweifellos ebenso unecht wie der von Mai, *Veterum script. nova coll. X* p. 31 edirte Brief, der mit dem hier veröffentlichten nur das gemeinsam hat, dass beide das, wie wir sehen, früh vermisste Edict Constantin's neuzuschaffen versuchen“.

³⁾ *W. Bright, The Age of the Fathers. I. London 1903* (посмертное изданіе *W. Lock'a* при участіи *C. H. Turner'a*), р. 76. Принимая переводъ посланія Каупера и его мнѣніе, что рѣчь въ немъ идетъ о постановленіи уже бывшаго ранѣе въ Анкирѣ собора, Брайтъ находитъ, что языкъ посланія „не свободенъ отъ подозрѣнія, такъ какъ можетъ казаться, будто писавшій это посланіе не зналъ, что анкирскій соборъ былъ за одиннадцать лѣтъ до никейскаго, а зналъ только, что онъ предшествовалъ никейскому. Однако, предполагая, что оно подлинно, нужно думать, что Константинъ имѣлъ въ виду какое-то другое собраніе епископовъ въ Анкирѣ, память о которомъ утрачена, но который можетъ быть представлялъ что-то въ родѣ предварительнаго собора, на которомъ Александръ и Осій пришли къ полному соглашенію“.

⁴⁾ *К. Смирновъ. Обзоръ источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго Собора. Ярославль 1888, стр. 75—6:* „Въ подлинности этого письма едва ли можно сомнѣваться. Содержаніе письма вполне соотвѣтствуетъ той характеристикѣ, какую дѣлаетъ о пригласительныхъ письмахъ Евсевій“ (имѣется въ виду почтительный тонъ писемъ, по Евсевию). Смирнову извѣстенъ отдѣлъ о никейскомъ соборѣ изъ книги Стэнли по переводу въ „Правосл. Обзоръ“, 1863, т. XI, 32—57.

⁵⁾ *E. Schwartz, Zur Gesch. des Athanasius, II. Nachrichten 1904, 4, S. 358; VI, 1905, 3, S. 289.*

посланія (1908), рѣшительно отвергъ и этотъ памятникъ, какъ неподлинный ¹⁾. Сирійскій текстъ посланія еще разъ былъ изданъ въ 1908 г. Шультхессомъ ²⁾ и воспроизведенъ у Швартца въ его отвѣтъ Гарнаку ³⁾.

Признаніе подлинности антиохійскаго посланія ведетъ, можно сказать, съ необходимостью, къ признанію подлинности и посланія Константина ⁴⁾. Оба документа взаимно дополняютъ и

¹⁾ *A. Harnack*, Die angebliche Synode von Antiochia im Jahre 324/5. Sitzungsberichte, 1908, XXVI, S. 489—491. Гарнакъ приводитъ при этомъ и указанный отзывъ Лоофса, къ которому, какъ онъ говоритъ, онъ обратился когда собственная его критика была уже написана.

²⁾ Die syrischen Kanones der Synoden von Nicaea bis Chalcedon nebst einigen zugehörigen Dokumenten herausgegeben von *F. Schultness*. Berlin 1908 (Abhandl. der kön. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse. Neue Folge B. X, 2), S. 1 (по тѣмъ же 3 вышеуказаннымъ рукописямъ).

³⁾ VII, 1908, 3, S. 336—343.

⁴⁾ Совершенно особая догадка относительно посланія, приглашающаго епископовъ на соборъ вмѣсто Анкиры въ Никею, высказана была В. В. Болотовымъ. Признавая посланіе подлиннымъ, онъ предполагалъ, что оно могло принадлежать не Константину В., а Константію, и относится къ времени предшествовавшему созванію соборовъ въ Селевкіи и Ариминѣ. Какъ рассказываетъ Созоменъ (IV, 16), Константій самъ хотѣлъ сначала созвать соборъ въ Никеѣ, но партія вліятельнаго тогда Василія анкирскаго предложила вмѣсто того устроить соборъ въ Никомидіи. Никомидія однако была разрушена землетресеніемъ (358 авг. 28), когда епископы уже отправились туда, и теперь Василій, къ которому Константій обратился за совѣтомъ, убѣждая императора не медлить съ соборомъ (παροτρύνει ἐπιταχύνει τὴν σύνοδον, ed. *Hussey* 363), самъ избралъ мѣстомъ собора Никею. Императоръ и приказалъ быть тамъ собору въ началѣ лѣта 359 года, причемъ епископы, которые не были въ состояніи сами прибыть на соборъ по тѣлесной немоци, должны были послать вмѣсто себя пресвитеровъ или діаконовъ; отъ собора должны были затѣмъ явиться къ императору во дворецъ по 10 делегатовъ отъ восточныхъ и западныхъ, для ознакомленія его о состоявшемся рѣшеніи, чтобы онъ могъ его утвердить. Потомъ однако императоръ отмѣнилъ это свое рѣшеніе и поручилъ Василію узнать путемъ опроса, гдѣ епископы сами найдутъ болѣе удобнымъ для себя собраться. Въ концѣ концовъ мѣстомъ собора назначена была Селевкія, но въ то же время на западѣ рѣшено было составить особый соборъ въ Ариминѣ.—Въ бумагахъ В. В. Болотова сохранилась небольшая тетрадка (8 страницъ въ 8 долю листа), въ которой содержатся сначала выписки греческаго текста изъ Theodoret. 2, 21 (al. 26), Philost. 4, 10, 11, Soer. 2, 39 и Soz. 4, 16, и краткая замѣтка о содержаніи § 178 въ Kurtz, Handbuch der KG. I. На послѣдней 8 страницѣ дѣлаются выводы „*Summa: Theodoretus* весьма не точенъ: а) о Никомидіи ни слова, б) разрушена Никея, в) собора въ

поясняютъ другъ друга, и это уже само по себѣ является однимъ изъ доказательствъ ихъ подлинности. Задачею въ такомъ случаѣ можетъ быть лишь установленіе дѣйствительнаго смысла находящихся въ нихъ показаній ¹⁾.

Никеѣ желалъ Евдоксій. *Socrates* кратокъ. Ходъ: *a)* Nicomedia, *б)* *σειρῶς*, *в)* Nicaea, *г)* Tarsus etc. *д)* Seleucia. *Philostorgius* согласенъ въ главномъ съ *Socrat'*омъ. *Sozomenus*: подробенъ и обстоятеленъ. *a)* Соборъ въ Nicaea, *б)* *οἱ περὶ Βασιλείου* противъ этого города (*Theod. Philost.* согласны), *с)* соборъ въ Nicomedia, *д)* *σειρῶς* 28 авг. 358 предъ самымъ открытіемъ собора, *е)* Constantius ad Basilium: какъ быть? *ф)* Василиій изъ желанія сдѣлать ему пріятное избираетъ Никею. *г)* Constantius назначаетъ соборъ въ Никеѣ въ началѣ лѣта 359 г. (и делегаты соборовъ). *h)* Constantius передумалъ: спросить епископовъ. *и)* Вышла разногласица. *к)* Василиій въ Сиріи. *л)* Рѣшено: два собора: въ Армініѣ и Селевкии. *Очевидно между к и л Soz. от. Tarsus, не угодный Евдоксію*“. Въ позднѣйшее время къ этой тетрадкѣ присоединена на особой запискѣ замѣтка: „Изъ *Cowper* слѣдуетъ, кажется, что прежде *a* Констанцій назначилъ соборъ въ Анкирѣ и уже когда отцы собрались тамъ, назначилъ мѣстомъ Никею. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Василиій, находившійся въ зенитѣ своего могущества, назначилъ мѣстомъ собора свой городъ, чтобы импонировать противниковъ. Пропускъ этой подробности въ *греческихъ* историкахъ не диво: они дуютъ разногласицу“. Теперь однако эта гипотеза В. В. Болотова вообще устраивается изданнымъ Шварцдемъ антиохійскимъ посланіемъ. Можно при этомъ замѣтить, что если нѣкоторыя обстоятельства созванія собора въ Никеѣ въ 359 г. при Константіи находятъ соотвѣтствіе въ содержаніи имѣющагося приглашеннаго посланія (поспѣшность въ созваніи собора, приглашеніе западныхъ епископовъ, желаніе императора знать точно о рѣшеніяхъ собора, cf. *ὅστε καὶ ἀπὸν συνιδεῖν—καὶ—ἐπιτελεσαι*, ed. *Hussey* 364—365), то въ то же время въ посланіи ни слова не говорится объ отправленіи немощными епископами на соборъ замѣстителей, а это непременно должно было входить въ посланіе Константія. Нужно думать, что Созоменъ самъ читалъ это послѣднее посланіе въ сборникѣ Савина, и въ IV, 16, 16—17 именно и передаетъ, по своему обычаю, его содержаніе своими словами. Что сохранившееся съ именемъ Константина посланіе адресовано было къ *собравшимся уже* въ Анкирѣ отцамъ, этого изъ самаго посланія не видно.

¹⁾ На сирійскомъ языкѣ имѣется еще и другое посланіе Константина, приглашающее епископовъ на соборъ въ Никею. Оно находится въ *Collectio sanonum synodicorum* (I, I, 3) несторіанскаго писателя Авдишо (Эбед-іешу, Ebedjesu, † 1318), въ исторіи никейскаго собора, составленной на основаніи писаннаго будто бы Марутой майперкатскимъ для каволикоса селевкійскаго Исаака (400—411) повѣствованія. Сборникъ Авдишо изданъ у *A. Mai*, *Scriptorum veterum nova collectio*. T. X, 1. Romae 1838, по „*cod. urbane collegii*“ (Vat. Syr. CCCLV), вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, сдѣланнымъ нѣкогда Алоизіемъ Ассема-

II.

Содержаніе посланія все сводится именно лишь къ извѣщенію императоромъ епископовъ о замѣнѣ Анкиры, какъ мѣста

ніемъ (по Vat. Syr. CXXIX, CXXX) и исправленнымъ Маи. Разсказъ о предшествовавшихъ никейскому собору событіяхъ и о самомъ соборѣ имѣетъ здѣсь въ общемъ совершенно фантастическій характеръ, хотя въ основѣ тѣхъ или иныхъ сообщеній и могутъ лежать историческіе факты. Въ этотъ разсказъ включены три документа. Посланію Константина „ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ“ предшествуетъ (I) письмо его къ „Александрѣ епископу іерусалимскому и мученику“, котораго императоръ приглашаетъ къ себѣ, чтобы—въ виду смущающаго его непрекращающагося спора „двухъ епископовъ“—научиться отъ него истинѣ.

„Sic enim didici ex libris sanctis, qui dicunt, *ex Sion exit lex et verbum Domini de Hierusalem*. Ergo statim ac recipies epistolam regni nostri, velociter ad nos ascende: justum quippe est, ut ecclesiae sanctae ex his templis sanctis veritas fidei in Christum prodeat. Mihi enim sunt episcopi duo in regionibus, qui me quotidie conturbant, et quaestione vocum futilium molestiam creant nostro auditui: quia et proelia multa fuerunt nobis in regionibus, quae nos circumstant: potissimum autem a Judaeis, et gentilibus, qui alieni sunt ab omni ordine religionis nostrae, prohibiti fuimus, quominus haec diligenter curaremus. Sed nunc, cum rex Christus quietem nobis dedit ab omnibus, qui nos circumdant, ac invicti regni nostri potestati subjugavit subjectos et non subjectos, alia jam nobis cura non est, nisi ut haec ac similia sollicitè curemus: et en tantummodo expectamus adventum tuum, ut a te veritatem discamus, moxque ad opus sine mora incumbamus. Fac itaque, sicut scripsimus, et ora pro regno nostro“ (р. 30, сир. текстъ р. 198^b 8—20).

Александръ на пути однако попалъ въ руки еретиковъ на „островѣ Патрѣ“ и скончался отъ нанесенныхъ ими побоевъ. Но письмо его о вѣрѣ принесено было императору пресвитеромъ Макаріемъ, который отправился сухимъ путемъ. Императоръ обратился тогда (II) ко всѣмъ въ мірѣ епископамъ съ указомъ такого рода (scripsit prostagma ad omnes mundi episcopos in haec verba).

„Constantinus Caesar Augustus autoerator, rex, victor, universae ecclesiae, quae sub caelo est, subditis et non subditis in Christo rege nostro pax. Excitami omnes sollicitudine impigra ad accedendum ad synodi coetum in regione Bithyniae, in civitate Nicaea pro fidei verae ventilatione. Nulli autem sive qui coniunctim sive qui seorsum versantur, accedere impediuntur; nemo rursus violenter ducat socium suum, nec impediat eum ab accessu ad synodum, et a tuenda fidei suae professione in synodo in conspectu omnium episcoporum: ita ut una sit confessio, unum vinculum, et una coniunctio inseparabilis, totaque ecclesia consistat in una fide absque divisione per unum corpus perfectum, et conformem integramque voluntatem. Nemo transgrediatur, et contemnat iussum sacerdotii, et imperii. Tempus

собора, Никеею, и къ указанію мотивовъ этой замѣны, съ

propterea concedimus, quod itineri absolvendo sufficiat, annum scilicet unum, et menses duos. Mense itaque octobri convenient omnes episcopi in civitate Bithyniae Nicaea, quae sita est prope Metropolim nostram fidelem. Valet in Domino nostro“ (р. 31, сир. текстъ р. 198²⁶—199¹⁷).

Приглашеніе получилъ и епископъ Селевкии-Ктисифона III и м'онъ баръ-Сабба'е, но боясь язычниковъ, въ виду неспокойнаго времени (propter turbationem regionum finitimarum), самъ не отправился, а послалъ (III) письмо съ пресвитеромъ Шахдостомъ (Saadostus, Садоѡъ).

„Nisi ethnici, qui sanguinem nostrum sitiunt, impedirent, vehementer optabam venire, benedictionemque accipere ab illo concilio sacerdotali, et a regia maiestate vestra; verum omne id, quod fecerit universitas episcoporum, qui pro adserenda veritate persecutionem passi sunt, etiam ego suscipio, et laetus eis consentio“ (р. 31, сир. текстъ 199²⁴—30; текстъ письма и другой латинскій переводъ напечатаны также въ *Bibl. Orient. I.* р. 8—9).

Въ Никеѣ императоръ прочиталъ capitula fidei Александра іерусалимскаго предъ собравшимися тамъ 2048 участниками собора, но приняли ихъ [= подписали?] только 318. О „318“ отцахъ сообщается, что всѣ они, кромѣ называемыхъ по именамъ 11 (ср. о нихъ *O. Braun, De Sancta Nicaena Synodo. Münster i W. 1898, S. 52*; между ними—Евсевій кесарійскій и „Іосифъ“ никомидійскій), были исповѣдниками, при чемъ особенно пострадалъ (отъ „аріоманитовъ“) Ѳома марашскій или германикійскій. Соборъ продолжался 3 года и оставилъ акты равные по объему книгамъ 15 (*Braun: 40*) пророковъ, и каноны, равные книгамъ 3 пророковъ.

Еще Іосифъ Ассеманій въ *Biblioth. Orient. III, 335*, далъ отзывъ объ этой исторіи: „fabulosa nimirum et Maruthae supposita“ (другой какой-либо исторіи никейскаго собора, написанной, какъ предполагаетъ это Ассеманій въ *B. O. I, 195*, въ дѣйствительности Марутой, вѣроятно вовсе и не было, такъ какъ заключеніе о такомъ трудѣ основывается лишь на сообщеніи также Авдишо). Неожиданно выступающій въ этомъ баснословномъ разсказѣ „Александръ іерусалимскій“ (іерусалимскій епископъ съ этимъ именемъ † 250), какъ видно изъ обнародованнаго Брауномъ (по рукописи библиотеки пропаганды въ Римѣ KVI4) отрывка этого же повидимому повѣствованія, которое у Авдишо дано въ извлеченіи, есть собственно Александръ александрійскій, переведенный легендою въ Іерусалимъ для защиты этого города отъ ересей. Легендарная обстановка, въ какой сообщаются эти документы, уже сама по себѣ не говоритъ въ ихъ пользу; не имѣютъ они, насколько извѣстно, и такого древняго засвидѣтельствованія, какое имѣетъ посланіе, приглашающее епископовъ въ Никеею вмѣсто Анкиры (V вѣк.). Правда, разсматривая ихъ въ связи съ этой обстановкой, можно напр. предположить, что письмо въ Іерусалимъ было на дѣлѣ адресовано Макарію и приглашало его на предварительное совѣщаніе предъ соборомъ, что посланіе „всѣмъ“ епископамъ въ дѣйствительности было обращено лишь къ тѣмъ, которые не имѣли въ виду присутствовать на проектированномъ ранѣе соборѣ въ Анкирѣ и поэтому теперь прямо приглашались

присоединеніемъ просьбы—по возможности посѣщить при-
быть въ вновь назначенный для собора городъ.

въ Никею на вселенскій соборъ безъ упоминанія объ Анкирѣ (это именно и приложимо напр. къ персидскимъ епископамъ). Но уже въ самомъ текстѣ ихъ имѣются неблагопріятныя для признанія ихъ подлинности данныя. Такъ, приглашеніе на соборъ въ Никею могло быть разослано только уже послѣ антиохійскаго собора, такъ какъ антиохійскіе отцы говорятъ еще о соборѣ въ Анкирѣ. Но если антиохійскій соборъ былъ въ концѣ 324 или даже началъ 325 года, срокъ для прибытія на соборъ въ Никею, открывшійся въ іюнь, не могъ быть назначенъ 1 годъ и 2 мѣсяца. Октябрь (teşri qadmaja), какъ время собора, могъ быть взятъ фальсификаторомъ изъ утвержденного канонами обычая устроить соборы весною и въ октябрѣ осенью (ап. 37, автр. 20). Нельзя не признать во всякомъ случаѣ страннымъ, при всемъ возможномъ невѣжествѣ автора подлога, незнаніе имъ дѣйствительнаго времени перваго вселенскаго собора, равно причисленіе—въ письмѣ къ Александру—Арія къ епископамъ; у Авдишо далѣе указывается вѣрная дата засѣданія собора—19 іюня, но согласовать съ нею показаніе письма ему было нетрудно при довѣрїи къ легендѣ о трехгодичной продолжительности собора. Нѣтъ въ посланіяхъ и обычныхъ характерныхъ для Константина привѣтствій въ концѣ. Вслѣдъ за Mai, l. c. p. IX, приглашительное посланіе къ епископамъ призналъ за „entschieden unecht“ *Hefele*, *Conciliengeschichte*, I. 1855, S. 255₂ (I^a, 288₅). Съ этимъ посланіемъ сопоставляетъ Loofs, въ приведенномъ выше отзывѣ, посланіе, приглашающее въ Никею вмѣсто Анкиры.—Нужно замѣтить, что В. В. Болотовъ, обращавшій вниманіе, какъ видно изъ выписокъ на поляхъ автографа его лекцій, на сообщенія Авдишо о никейскомъ соборѣ, которыя имѣются въ *Bibl. Orient.* I, p. 9 (о Шим'онѣ), 13 (объ Агапитѣ тоѣ Nilam, съ которымъ, по Авдишо, никейскій соборъ будто бы отправилъ посланіе въ Персію), 169—170 (о пресвитерѣ Абшаминѣ, племянникѣ Ефрема Сирина, неправильно указанномъ съ именемъ Абшелама и въ санѣ епископа эдесскаго въ числѣ участниковъ никейскаго собора), на основаніи именно извѣстія у Авдишо принималъ фактъ посольства Шим'ономъ Шахдоста (Лекціи, IV, 24). Но потомъ онъ начало епископства Шим'она относилъ уже къ 327 году (хотя съ знакомъ вопроса при этой датѣ). В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Христ. Чт. 1899, I, 801—804 (отд. отд. 81—83), 1900, I, 85 (157), 90 (162), 93 (165), 99 (171). Съ предшественникомъ Шим'она обычно отождествляютъ того каеоликоса Папу, который обличенъ былъ на одномъ соборѣ въ превозношеніи епископомъ Миллесомъ, по разсказу въ мученическихъ актахъ этого епископа, и 12 лѣтъ затѣмъ, до смерти, находился въ параличѣ. Ср. между прочимъ *Leclercq* въ *Hefele*, *Hist. des Conciles*. I, 2 (1907), p. 1119—24 („Appendice IV. Un concile tenue a Séleucie-Ctésiphon avant 325“). Но В. В. Болотовъ полагаетъ, что отъ этого Папы II (293—327), современника никейскаго собора, нужно отличать другаго Папу I (243—273), и разсказанная въ актахъ исторія относится къ Папѣ I. *Болотовъ*, l. c. 1900, I, 90—93 (162—5).

«Посланіе императора Константина, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею» ¹⁾).

«Что для меня ²⁾ нѣтъ ничего важнѣе богопочтенія, это, я думаю, всѣмъ извѣстно. Такъ какъ раньше постановлено было быть собору епископовъ въ Анкирѣ [городѣ] Галатіи, нынѣ намъ ³⁾ показалось по многимъ причинамъ за лучшее, дабы онъ собрался въ Никеѣ, городѣ Виѳиніи: и въ виду того, что прибудутъ епископы изъ Италіи и прочихъ мѣстностей Европы, и въ виду хорошаго [ея] климата, и для того, чтобы мнѣ присутствовать въ качествѣ очевидца и участника того, что будетъ происходить [тамъ]. Посему извѣщаю васъ, возлюбленные братья, <о моей волѣ> ⁴⁾, чтобы всѣ вы съ поспѣшностію собрались въ названный городъ, т. е. въ Никею. Итакъ каждый изъ васъ, имѣя въ виду то, что полезно, какъ я сказалъ ранѣе, пусть поспѣшитъ прибыть скорѣе, безъ всякаго замедленія, чтобы быть, присутствуя лично, очевидцемъ того, что будетъ происходить. Богъ да сохранить васъ, братья возлюбленные».

Всѣ, насколько извѣстно, изслѣдователи въ настоящее время, признающіе подлиннымъ, вмѣстѣ съ антиохійскимъ посланіемъ, и это письмо Константина, держатся того мнѣнія, что «великій» соборъ предполагался въ Анкирѣ потому, что былъ назначенъ тамъ самимъ императоромъ, и именно—еще до антиохійскаго собора; объ этомъ знали антиохійскіе отцы и потому они говорятъ о будущемъ анкирскомъ соборѣ; но Константинъ потомъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе. Связный очеркъ событій того времени попытались дать—принимая указанное предположеніе о назначеніи собора первоначально въ Анкирѣ самимъ императоромъ—Швартцъ и Зееккъ.

По представленію Швартца ⁵⁾, дѣйствія Константина, направленные къ устраненію религіозной смуты на востокѣ, открылись, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 323 г. 18 сентября,

¹⁾ Такъ въ древнѣйшей рукописи Brit. Mus. Add. 14528 (= A Schult-hess). Въ cod. Brit. Mus. Add. 14526 (= B): „Посланіе Константина Великаго, отца Константина Младшаго, приглашающее епископовъ изъ Анкиры въ Никею“. Въ cod. Paris. 62 (= E): „Посланіе Константина императора къ 318 отцамъ“.

²⁾ Въ сирійскомъ текстѣ: „въ моихъ глазахъ“.

³⁾ „Намъ“ нѣтъ въ BE.

⁴⁾ „о моей волѣ“ или „что я желаю“ имѣется лишь въ E.

⁵⁾ *Schwartz*, VII, 1908, 3, S. 368—372; ср. VI, 1905, 3, S. 292—294.

посольствомъ Осія съ письмомъ въ Александрію, приче́мъ самъ Константинъ на дѣлѣ склонялся на сторону Арія. Когда миссія эта оказалось безуспѣшною, императоръ назначилъ соборъ въ Анкирѣ,—зачѣмъ именно тамъ, гдѣ кае́дру занималъ ревностный противникъ аріанъ Маркеллъ, неясно. Послѣдователи Александра александрійскаго заключили отсюда, что императоръ хочетъ дѣйствовать въ ихъ пользу. Въ Антиохіи они сами успѣшили составить соборъ, воспользовавшись вакантною антиохійскою кае́дрой (по † Филогонія 20 декабря 324 г.); туда явился Евсеій исаврійскій и созвалъ соборъ для избранія епископа: на соборѣ затѣмъ, подъ предлогомъ заботы о дисциплинѣ, отцы выдвинули на дѣлѣ вопросъ объ аріанствѣ, приняли исповѣданіе вѣры Александра александрійскаго, а трехъ противниковъ его отлучили до будущаго собора въ Анкирѣ. Константинъ, въ виду этого неожиданнаго выступленія, перенесъ тогда предположенный соборъ въ Никею (въ чемъ оказалось вліяніе Евсевія никомидійскаго); соборъ уже долженъ былъ быть вселенскимъ, чтобы парализовать тенденціи антиохійцевъ, и самъ императоръ рѣшилъ присутствовать на немъ. Въ концѣ концовъ побѣда принадлежала не той или иной церковной партіи, но деспоту императору.

Иначе комбинируетъ тѣ же въ общемъ факты Зееккъ ¹⁾, примѣняя частію высказанія имъ уже ранѣе предположенія къ вновь открытымъ даннымъ. Сразу послѣ побѣды надъ Ликиніемъ 324 г. 18 сентября, Константинъ назначилъ для прекращенія религіозной распри соборъ въ Анкирѣ, какъ нейтральной по отношенію къ поднятому спору мѣстности, именно въ качествѣ вселенскаго, но безъ своего присутствія. Подготовительное для будущаго собора значеніе имѣло отправленіе затѣмъ Осія съ письмомъ въ Александрію ²⁾. Соборъ Осія тамъ не рѣшилъ догматическаго вопроса въ виду назначеннаго уже великаго собора. Но въ Антиохіи предупредили (вѣроятно Евстаѳій) этотъ послѣдній соборъ и заранѣе осудили Евсевія кесарійскаго и другихъ двухъ епископовъ. Расчетъ на Константина при этомъ былъ вѣренъ: онъ вообще уважалъ авто-

¹⁾ O. Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B. III. Berlin 1909. S. 400—407.

²⁾ Что вообще соборъ назначенъ былъ до посольства Осія, это Зееккъ, какъ уже было ранѣе замѣчено, высказывалъ и раньше, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, röm. Abt. X, 1889, S. 193.

ритеть соборовъ. Однако онъ не менѣе уважалъ и ученость Евсевія, и постановленіе собора игнорировалъ. Убѣдившись въ отсутствіи у епископовъ толерантности, онъ рѣшилъ теперь самъ быть на проектированномъ имъ соборѣ и вмѣстѣ облегчить путь на соборъ для западныхъ епископовъ, чтобы привлечь ихъ въ большемъ количествѣ. Поэтому, къ собравшимся уже въ Анкирѣ отцамъ послано было приглашеніе перейти въ Никею.

Перенесеніе Константиномъ назначеннаго уже имъ самимъ въ Анкирѣ собора въ Никею поставляется, такимъ образомъ, у Швартца и у Зеекка въ ближайшую связь съ фактомъ неожиданнаго для Константина созванія собора въ Антиохіи: вызванныя именно этимъ соборомъ соображенія и заставили императора измѣнить прежнее свое рѣшеніе.

Что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ самимъ Константиномъ до неожиданно для него составившагося собора антиохійскаго, это принимаетъ и Д. А. Лебедевъ¹⁾. Онъ лишь отклоняетъ гипотезу Швартца о Евсевіи исавропольскомъ и, признавая предсѣдателемъ антиохійскаго собора Евстаѳіа, поводъ къ созванію антиохійскаго собора видитъ именно въ упоминаемыхъ посланіемъ «плевелахъ [аріанскаго] ученія», посѣянныхъ въ Антиохіи аріанствующимъ предшественникомъ Евстаѳіа Павлиномъ, занимавшимъ около 6 мѣсяцевъ катедру послѣ Филогонія († 20 декабря 323 г.). Перенесеніе назначеннаго Константиномъ сначала въ Анкирѣ собора объясняется главнымъ образомъ заботами императора объ удобствахъ западныхъ епископовъ, которые, можетъ быть, сами выразили желаніе быть на соборѣ въ отвѣтъ на обращенія къ нимъ Александра александрійскаго и антиохійскаго собора.

Зеебергъ, какъ уже было замѣчено, принимаетъ и предположеніе Швартца о Евсевіи исавропольскомъ. Мотивы къ перемѣщенію собора онъ видитъ не столько въ политическихъ соображеніяхъ Константина или въ желаніи его доставить удобства западнымъ епископамъ, сколько вообще въ болѣе удобномъ мѣстоположеніи и климатѣ Никеи²⁾.

¹⁾ *Лебедевъ*, 38—43. Ср. его же статью въ Визант. Временникъ, XX, 1913 (и отдѣльно): „Изъ эпохи аріанскихъ споровъ. Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе“ стр. 7, 167. Эта статья мнѣ сдѣлалась извѣстною уже послѣ напечатанія очерка: „Кто былъ „Евсевій“, предсѣдательствовавшій на антиохійскомъ соборѣ 324—325 года?“

²⁾ *Seeberg*, 202.

При недостаткѣ прямыхъ положительныхъ указаній въ памятникахъ, можетъ, конечно, открываться широкій просторъ для различныхъ почти одинаково правдоподобныхъ догадокъ. И нельзя, при наличныхъ данныхъ, отрицать возможности и того предположенія, что соборъ въ Анкирѣ былъ преднамѣченъ именно самимъ Константиномъ уже до антиохійскаго собора ¹⁾.

Но можно въ то же время замѣтить, что при этой гипотезѣ не вполне яснымъ является, почему именно Константиномъ избрана была сначала, какъ мѣсто собора, Анкира; указаніе Зеекка на «нейтральность» Анкиры въ отношеніи къ поднятому догматическому спору игнорируетъ прежде всего самого Маркелла анкирскаго, который конечно не оставался «нейтральнымъ» во время вызванной посланіемъ Александра александрійскаго и агитаціей Арія переписки епископовъ до перваго вселенскаго собора; Швартцъ вполне вѣрно замѣчаетъ, что изъ факта назначенія собора въ Анкирѣ единомышленники Александра александрійскаго могли заключать о томъ, что императоръ на ихъ сторонѣ ²⁾. Константинъ, да же, оказывается слишкомъ уже скоро отмѣняющимъ свое собственное недавнее рѣшеніе, какъ нецѣлесообразное.

Конечно, неизвѣстность мотивовъ сама по себѣ не можетъ еще служить возраженіемъ противъ возможности назначенія Константиномъ собора въ Анкирѣ. Вполнѣ возможна и скорая отмѣна имъ первоначальнаго своего рѣшенія, основанія для которой и указываются въ антиохійскомъ соборѣ. Возражать съ рѣшительностію противъ указанной гипотезы было бы, такимъ образомъ, трудно. Но можно, однако, по крайней мѣрѣ, противопоставить ей другое предположеніе, и именно—можетъ быть болѣе вѣроятное, по скольку при немъ дѣлается болѣе понятнымъ и первоначальное назначеніе собора въ Анкирѣ,

¹⁾ Но произвольнымъ и маловѣроятнымъ нужно считать то предположеніе Зеекка (III, 401), будто Константинъ уже до отправления Осія въ Александрію назначилъ соборъ въ Анкирѣ и даже именно вселенскій соборъ. Константинъ могъ конечно имѣть въ виду, какъ дальнѣйшую мѣру, если она окажется необходимой, соборъ епископовъ; но въ дѣйствительности онъ сначала, повидимому, вполне надѣялся на успѣхъ своего письма и посольства Осія въ Александрію, и лишь послѣ того, какъ эти первые шаги его не привели къ желаемымъ результатамъ, рѣшился созвать соборъ.

²⁾ VII, 1908, 3, S. 370.

и устраняется въ то же время необходимость думать, что Константину приходилось, приглашая епископовъ въ Никею, отмѣнять свое прежнее распоряженіе.

Можно полагать, что соборъ намѣчался сначала въ Анкирѣ не потому, что онъ назначенъ былъ тамъ Константиномъ, а потому, что онъ былъ проектированъ самимъ антиохійскимъ соборомъ.

III.

Съ тѣми мѣстами памятниковъ, гдѣ говорится объ анкирскомъ соборѣ, это предположеніе, во всякомъ случаѣ, стоитъ, повидимому, въ нисколько не меньшемъ согласіи, чѣмъ предположеніе о назначеніи собора Константиномъ. Кѣмъ именно былъ назначенъ соборъ въ Анкирѣ, объ этомъ прямо ничего не говорится ни въ письмѣ Константина, ни въ антиохійскомъ посланіи, и является одинаково возможнымъ усвоить это какъ Константину, такъ и епископамъ.

а) Въ письмѣ Константина употребляется безличное выраженіе: «постановлено было», «состоялось соглашеніе» (συμφωνήθη) раньше быть собору епископовъ въ Анкирѣ. Таковъ смыслъ сирійскаго текста: $\text{ܟܘܪܝܩܐ ܟܘܡܘܕܘܢܐ ܕܪܘܨܘܢܐ ܕܝܢ ܕܡܘܪܘܗܐ ܟܘܡܘܕܘܢܐ ܕܘܢ ܡܘܠܫܐ ܕܢܠܝܩܐ}$. Такъ именно переводятъ его Мартэнъ и Швартцъ ¹⁾. Что постановленіе принадлежало епископамъ или собору, прямо не говорится. При этомъ предлагаемый Кауперомъ и Но ²⁾ переводъ, по которому рѣчь

¹⁾ *Martin* (Pitra IV, 452): Quoniam autem antea synodum episcoporum adunari in urbe Ancyra Galatiae placuerat, nunc, multis de causis, satius esse visum est ut adunetur in urbe Nicaea Bithyniae. *Schwartz* (VI, 289, VII, 339—340): ἐπεὶ δὲ τὴν τῶν ἐπισκόπων σύνοδον ἐν Ἀγκύρᾳ τῆς Γαλατίας γενέσθαι πρότερον συμφωνήθη [въ VII, 340 присоединено: oder ἐψηφίσθη oder ἐτάχθη, das lateinische *constitutum est* liegt zu Grunde], ὡς πολλῶν ἕνεκα καλὸν εἶναι ἔδοξεν ἵνα ἐν Νικαίᾳ τῇ τῆς Βιθυνίας πόλει συναχθῆ. Нѣмецкій переводъ даетъ *Seeck*, III, 551—552.

²⁾ *Cowper* (Analecta, 21, Miscellanies, 5): Now because the Synod of Bishops at Ancyra, of Galatia, consented formerly that it should be so [„so“ нѣтъ въ *Misc.*], it hath seemed to us now on many accounts, that it would be well for it to be assembled [*Misc.*: for a Synod to assemble] ad Nice, a city of Bithynia. Въ *Miscellanies*, 1, дается еще переводъ (съ парижской рукописи) въ нѣсколько иномъ видѣ: Now — — consented at first that it should be, it now seems on many accounts that it would be well for a Synod to assemble at Nicea, a city of Bithynia. *Nau* (Concile d' Antioche, 6):

здѣсь идетъ будто бы о постановленіи, когда-то состоявшемся въ Анкирѣ, т. е. очевидно на соборѣ, устраняется уже новооткрытымъ посланіемъ антиохійскихъ отцовъ, ожидающихъ собора въ Анкирѣ еще въ будущемъ. Но нѣтъ въ текстѣ какихъ-либо основаній и для вывода, что здѣсь имѣется въ виду постановленіе Константина какъ произвольно утверждается это въ переводѣ, данномъ у Леклерка ¹⁾. Вопросъ о субъектѣ безличнаго предложенія остается, такимъ образомъ, открытымъ, и ничто повидимому не препятствуетъ предположенію, что здѣсь можетъ подразумѣваться антиохійскій соборъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что если сирійское ܡܘܠܫ, при довольно широкомъ значеніи этого глагола, можетъ употребляться для обозначенія актовъ и императорской власти, то оно не только вполне примѣнимо по своему общему смыслу («*συμφωνήθη*») и къ рѣшеніямъ соборовъ, но и на дѣлѣ встрѣчается въ соборныхъ правилахъ при переводѣ греческаго ἔδοξε, на ряду съ болѣе обычными, повидимому, въ этихъ случаяхъ выраженіями ܡܘܢܢܐ и ܡܘܫܫ ²⁾.

Если Константинъ не упоминаетъ прямо объ антиохійскомъ соборѣ, это можетъ объясняться тѣмъ, что пригласительное письмо въ этомъ его видѣ адресовано было восточнымъ (можетъ быть, и малоазійскимъ) епископамъ, не имѣвшимъ нужды въ такомъ упоминаніи; Константинъ, между тѣмъ, при своемъ уваженіи вообще къ епископамъ, не хотѣлъ открыто противопоставлять свой авторитетъ авторитету собора, постановленіе котораго ему приходилось видоизмѣнять, хотя бы, по его мнѣнію, и къ лучшему. Но вполне возможно и то, что при первомъ извѣстіи о предложенномъ соборѣ въ Анкирѣ и

Comme le concile des évêques d'Ancyre en Galatie décida d'avoir lieu dans une ville [?], il sembla pour bien des raisons qu'il lui convenait de s'assembler à Nicée, ville de Bithynie.

¹⁾ *Hefele*, Histoire des conciles. Trad. [par Dom *H. Leclercq*]. T. I, p. 1. Paris 1907, p. 403, n. 1: Il m'avait paru bon précédemment de convoquer une assemblée d'évêques dans la ville d'Ancyre de Galatie; aujourd'hui, pour bien des raisons, il m'a semblé utile de réunir cette assemblée dans la ville de Nicée de Bithynie.

²⁾ Ср. *Payne Smith*, Thesaurus Syriacus. Fasc. X, 1. Oxonii 1897, с. 4183—4. Для безличнаго „šemat“ (placuit, convenit), между прочимъ, *C. Brockelmann*, Lexicon Syriacum. Berl. 1895, S. 377, указываетъ на Дьян. 5, 9 (συμφωνήθη ἡμῖν) въ переводѣ Филоксена и 15 правило перваго вселенскаго собора (ἔδοξε) (въ *Pitra*, Analecta sacra, IV, 232 з, ср. *Schulthess*, 24 з, 12).

самъ императоръ согласился съ предположеніемъ антиохійскихъ отцовъ, но затѣмъ очень скоро пришелъ къ другому рѣшенію. Въ такомъ случаѣ «*συμφωνήθη*» относилось бы болѣе или менѣе и къ самому Константину, хотя инициатива исходила отъ антиохійскихъ отцовъ,—и это побуждало императора не противопоставлять рѣзко свое новое рѣшеніе высказанному соборомъ намѣренію ¹⁾).

б) Въ посланіи самихъ антиохійскихъ отцовъ также нѣтъ основаній къ заключенію, что анкирскій соборъ, о которомъ они говорятъ, былъ предположенъ императоромъ, а не самими же епископами.

«Да будетъ тебѣ при этомъ извѣстно,—пишутъ они Александру ѳессалоникскому,—что по великому братолюбію собора мы дали имъ [тремъ отлученнымъ на время епископамъ] мѣсто покаянія и признанія истины—великій и священный соборъ въ Анкирѣ» ²⁾).

Если не приступать къ этому мѣсту съ предвзятымъ мнѣніемъ—на основаніи особаго толкованія вышеприведеннаго письма Константина, что соборъ въ Анкирѣ былъ назначенъ именно императоромъ—то само по себѣ оно можетъ вести лишь къ той мысли, что и этотъ новый большой соборъ долженъ былъ собраться по возникшей въ церковной же средѣ инициативѣ, что его проектируютъ сами антиохійскіе отцы.

Вниманіе изслѣдователей обращаютъ на себя эпитеты, прилагаемые здѣсь къ будущему собору: *ὁ ἄριστος, ἁγιωτάτος, ἁγία* *καὶ ἱερατικὴ τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρα σύνοδον*, при чемъ Гарнаку и эти эпитеты даютъ поводъ къ возраженіямъ противъ подлинности посланія ³⁾. Названіе «великій и святой», ἡ μεγάλη καὶ ἁγία σύνοδος, прилагается потомъ къ никейскому собору въ правилахъ самого же собора (пр. 8). Вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть собственно объ умѣстности и значеніи наименованія «великій», такъ какъ другой эпитетъ,

¹⁾ Едва ли можно придавать какое-либо особое значеніе, въ смыслѣ такого противоположенія, выраженію „намъ“ (въ рукописи А), равно дальнѣйшему упоминанію о волѣ императора (въ рукописи Е), если и предполагать, что соотвѣтствующія имъ слова были и въ греческомъ подлинникѣ.

²⁾ Въ переводѣ Швартца, VI, 1905, S. 278 ^{12—15}: καὶ τοῦτο δὲ ἴσθι ὅτι διὰ τὴν πολλὴν τῆς συνόδου φιλαδελφίαν δεδώκαμεν τοῦτοις μετανοίας καὶ τῆς ἀληθείας ἐπιγνώσεως χάραν τὴν μεγάλην καὶ ἱερατικὴν ἐν Ἀγκύρα σύνοδον.

³⁾ *Harnack*, I, 482, II, 418—419; *Schwartz* VII, 337; *Seeberg* 174—176.

«священный», едва ли долженъ вызывать какое-либо недоумѣніе.

Не трудно убѣдиться, что названіе это было вполне естественно въ устахъ антиохійскихъ отцовъ въ приложеніи къ будущему анкирскому собору, хотя бы мысль о немъ и не исходила отъ императора и онъ не долженъ былъ имѣть тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какіе получилъ потомъ, по желанію императора, соборъ никейскій. Они могли назвать этотъ соборъ «великимъ», поскольку на немъ предполагалось присутствіе, кромѣ епископовъ восточнаго діецеца, еще малоазійскихъ (понтійскихъ и въ большемъ или меньшемъ числѣ асійскихъ) епископовъ, и онъ оказывался, такимъ образомъ, большимъ въ сравненіи съ самимъ антиохійскимъ соборомъ, гдѣ кромѣ епископовъ востока (включая сюда Киликію и Исаврію) былъ лишь, можетъ быть случайно, повидимому одинъ представитель Понта (Евпсихій тіанскій изъ Каппадокіи).

Терминъ «большій» соборъ, *μεῖζων*, примѣняемъ былъ потомъ антиохійскимъ же соборомъ, вѣроятно 333 г. (подъ руководствомъ Евсевія кесарійскаго), къ собору вообще большому нежели провинціальный соборъ (пр. 12), хотя бы не доходившему еще до размѣровъ діецезального собора; при этомъ въ сирійскомъ переводѣ этого канона, въ одной редакціи, *μεῖζων* передается также чрезъ *ܡܘܨܘܢ* (въ другой *ܡܘܨܘܢܐ*¹⁾). Подобно этому можно было назвать «большимъ», *μεῖζων*, или «великимъ», *μεγάλη*, соборъ изъ епископовъ нѣсколькихъ діецезовъ по сравненію съ соборомъ изъ епископовъ одного только діецеца. Какого-либо хотя бы косвеннаго и отдаленнаго указанія на то, что соборъ былъ назначенъ императоромъ, въ такомъ названіи, очевидно, нельзя усматривать.

¹⁾ Ant. 15: *δέον ἐπὶ μεῖζονα ἐπίσκοπων σύνοδον τρέπεσθαι*,—объ ашелляціи пресвитера или діакона, изверженнаго изъ сана своимъ епископомъ, и епископа, низложеннаго провинціальнымъ соборомъ. Евсевій кесарійскій, такимъ образомъ, самъ, съ двумя другими отлученными за поддержку Арія епископами, находился предъ никейскимъ соборомъ въ положеніи, нѣсколько подобномъ тому, какое имѣется въ виду въ указанномъ правилѣ собора, состоявшагося подъ его предсѣдательствомъ, хотя дѣло тогда имѣло гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ дѣла, предполагаемая этимъ правиломъ. Объ антиохійскомъ соборѣ 333 г. и его постановленіи „о большемъ соборѣ“ ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, III. Спб. 1913, стр. 218—220. Переводъ *μεῖζων* чрезъ *ܡܘܨܘܢ*, *Schulthess*, 74, (cod. AN), другой переводъ *ibid.* 74.

IV.

Если вѣрно высказанное предположеніе, что инициатива относительно созванія собора въ Анкирѣ исходила изъ среды самихъ епископовъ, стоявшихъ на сторонѣ Александра александрійскаго, и на антиохійскомъ соборѣ (послѣ бывшихъ уже, можетъ быть, ранѣ сношеній объ этомъ съ Маркелломъ анкирскимъ) рѣшено было восточными епископами снова собраться уже вмѣстѣ съ своими малоазійскими собратьями въ указанномъ городѣ, мотивы назначенія этого собора именно въ Анкирѣ дѣлаются понятными.

Соборъ долженъ былъ имѣть задачей окончательное осужденіе аріанской ереси. Въ Анкирѣ между тѣмъ занималъ кафедру извѣстный, конечно, уже въ то время, какъ противникъ аріанства, Маркеллъ; Евстаѳій могъ вполне ожидать отъ него содѣйствія въ борьбѣ и съ аріанами и съ оригенистами ¹⁾.

¹⁾ Какъ сообщаетъ самъ Маркеллъ въ написанномъ около 335 года сочиненіи, у него былъ нѣкогда въ Анкирѣ самъ столь авторитетный въ средѣ аріанствующихъ Павлинъ тирскій, и съ нимъ Маркеллу пришлось имѣть разсужденіе именно о предметѣ аріанскаго спора; Маркеллъ тогда уже убѣдился въ его неправомыслии. *Apud Euseb. c. Marc. I, 4, 49 [I, 27], Klostermann, p. 28: ὅτι δὲ τοῦθ' ὁμοίως ἔχει* [что Павлинъ называетъ Христа то „вторымъ Богомъ“, то „тварью“], *καὶ πρὸς ἡμᾶς ποτε, τὴν Ἀγκύραν διών, κτίσμα εἶναι τὸν Χριστὸν ἔφασκεν.* Изъ дѣлаемаго Евсевіемъ вслѣдъ за этими приведенными у него словами Маркелла замѣчанія о немъ, I, 4, 50: *καὶ πάλιν μὲθ' ολοῦ ὧν διελέχθηαι τῷ Παυλίῳ φησί*, можно, кажется, заключать, что бесѣда имѣла характеръ диспута, съ неблагопріятнымъ, по изображенію Маркелла, для Павлина результатомъ, хотя дѣло вообще кончилось мирно (ср. замѣчанія Евсевія касательно вообще отношеній Павлина къ Маркеллу, I, 4, 3 [I, 4, 19], p. 18: — — *καὶ μὴ δὲ ν αὐτῷ διενόηλον ἔτα δ θαυμαστός οὗτος συγγραφεὺς σκόπτει*). Д. А. Лебедевъ справедливо полагаетъ, что эта поѣздка относится именно къ началу аріанскаго спора, и цѣль ея видить въ агитаціи въ пользу Арія (Павлинъ и Зиновъ, епископы тирскіе, въ *Виз. Врем. XX, 7—9, 133*). Если отъ обращенія Павлина съ письмомъ къ Александру александрійскому Евсевій никомидійскій ожидалъ столь плодотворныхъ результатовъ (*Theodoret. I, 6, 8: πεπίστευχα γὰρ ὡς εἰ γράψαια αὐτῷ, ἐντρέψαια αὐτόν*), то весьма вѣроятно, что чрезъ Павлина аріанствующие попытались воздѣйствовать и на столь виднаго малоазійскаго епископа, какимъ былъ Маркеллъ, и что съ этой именно цѣлью Павлинъ останавливался въ Анкирѣ во время своего путешествія. Между прочимъ, Д. А. Лебедевъ изъ словъ Евсевія къ Павлину въ панегирикѣ при освященіи новаго храма въ Тирѣ, *h. e. X, 4, 2, Schwartz, p. 862*, дѣлаетъ выводъ, что Павлинъ въ это время (по Гарнаку, „вѣроятно въ 314 г.“, по Швартцу—около 317 г.)

При томъ лѣтъ 10 тому назадъ въ Анкирѣ же, при Маркеллѣ, уже имѣлъ мѣсто соборъ, хотя немногочисленный по количеству членовъ (12—18), но изъ представителей всѣхъ почти

былъ уже „престарѣлымъ епископомъ“ (I. с. 18, ср. 130, 136, 160, 184). Но какъ бы ни понимать эпитетъ „σύ τε, ὃ νέον [Шварцъ не принимаетъ чтенія νέου] ἀγίου νεῶ θεοῦ σεμνολόγημα“, дальнѣйшее противопоставленіе „γεραιῶ μὲν φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμημένε, νέας δὲ καὶ ἀκράζουσης ἀρετῆς ἔργα πολυτελή καὶ πράξεις ἐπιδειχθένε“ можетъ, кажется, скорѣе служить основаніемъ для противоположнаго заключенія. Выраженіе „γεραιῶ φρονήσει παρὰ θεοῦ τετιμημένε“ показываетъ, повидимому, что γεραιῶ φρόνησις понимается здѣсь не какъ обычное свойство старческаго возраста, а какъ особый даръ Божій. Пресвитеромъ въ Антиохіи Павлинъ могъ быть и недолгое лишь время, и какъ „ἀνὴρ φρόνιμος“ (ср. у Евсевія никомидійскаго, Theodoret. I, 6, 2), еще въ юномъ сравнительно возрастѣ могъ быть сдѣланъ епископомъ тирскимъ послѣ мученической кончины Тиранніона († 311). Авторитетъ Павлина въ кругу близкихъ къ нему лицъ могъ такимъ образомъ основываться не на возрастѣ, а лишь на выдающихся его умственныхъ и нравственныхъ качествахъ (ср. у Евсевія кесар. II. с. X, 4, 45: ὁ εἰρηνικώτατος ἡμῶν Σολομών, с. Marc. I, 4, 2: ἐπὶ τὸν τοῦ θεοῦ ἄνθρωπον κτλ). И если онъ у Soz. I, 55, въ рѣчи о вионинскомъ соборѣ поставляется на первомъ мѣстѣ, раньше Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиѳопольскаго, то съ другой стороны самъ Арій, перечисляя въ письмѣ къ Евсевію никомидійскому ставшихъ на его сторону епископовъ, называетъ его на третьемъ мѣстѣ, послѣ Евсевія и Θεодота лаодикийскаго. Аріанствующие очевидно возлагали на него немалыя надежды, когда онъ былъ переведенъ затѣмъ въ Антиохію, и смерть его была для нихъ совершенно неожиданною. Былъ когда-то въ Анкирѣ и Евсевій кесарійскій и произносилъ тамъ даже поученіе въ церкви. Маркеллъ самъ въ церкви или вообще въ Анкирѣ тогда почему-то не присутствовалъ, но съ крайнимъ неудовольствіемъ потомъ узналъ, что проповѣдникъ, поставляя себя какъ бы въ положеніе увѣщавшаго нѣкогда галатовъ ап. Павла, порицалъ галатовъ за неправомысліе, „потому что—замѣчаетъ Маркеллъ — онъ зналъ, что галаты въ дѣлѣ богопочтенія мыслятъ не такъ, какъ онъ, и не говорятъ о двухъ сущностяхъ [въ Божествѣ] и реальностяхъ, силахъ и богахъ“. Euseb. с. Marc. I, 4, 45—6 [I, 4, 26—7], p. 27: καὶ πάλιν [жалуется Евсевій на Маркелла] τοῦτοις αἰτιάται τὸν Εὐσέβιον, ὡς ἐν τῷ θυέναι τὴν Ἀγκύραν τότε ὠμιληκότα ἐπὶ τῆς ἐκκλησίας, ἅπερ φησὶν ἐξ ἀκοῆς μαμαθηκέναι. ἐφ' οἷς ἀγανακτῶν τοιαῦτα γράφει. „ἀλλ' ὁ μὲν ἀπίστολος τοιαῦτα περὶ τῆς Γαλατῶν πίστεως γράφει· Εὐσέβιος δὲ μεταφέρων τὴν ἀποστολικὴν ἔννοιαν — [Гал. 4, 19], καθήψατο Γαλατῶν ὡς μὴ ὀρθῶν ἐχόντων περὶ θεοῦ δόξαν. ὠδίνει γὰρ ἀληθῶς θριμεῖάν τινα καὶ πικρὰν ὠδίναν, ὅτι ἤπιστατο Γαλάτας περὶ θεοσεβείας μὴ ὡσπερ ἐκεῖνος δοξάζοντας, μηδὲ δύο οὐσίας τε καὶ πράγματα καὶ δυνάμεις καὶ θεοὺς λέγοντας. Къ какому времени относится этотъ фактъ, изъ сообщенія о немъ прямо этого не видно. Какая-то подобная же проповѣдь Евсевія въ Лаодикии, о которой непосредственно предъ указаннымъ сообщеніемъ говоритъ Маркеллъ, имѣла мѣсто, вѣроятно, уже послѣ никейскаго собора (I, 4,

областей восточной церкви, кромѣ Египта ¹⁾; на немъ былъ и Виталій антиохійскій; изъ присутствовавшихъ на антиохійскомъ соборѣ тамъ были, кромѣ Наркисса, еще два епископа изъ Киликіи, Лупъ тарсскій и Амфіонъ епифанійскій, ревнители православія, затѣмъ Саламанъ германикійскій изъ Килисіи и Германъ неапольскій изъ Палестины.

Если антиохійскій соборъ противъ аріанъ можно было противопоставить бывшему ранѣе аріанскому собору восточныхъ епископовъ въ Палестинѣ, на которомъ сторонниками Арія сдѣлано было постановленіе о возвращеніи его въ Александрію, то анкирскій соборъ, очевидно, долженъ былъ соответствовать аріанскому собору въ Виѣннѣ, въ Малой Азіи,—и

42—44 [I, 4, 26]: нужно бы Евсеію каяться въ проявленномъ уже нечестіи, а—такова очевидно недосказанная у Евсеіа мысль Маркелла—не проповѣдывать опять ересь). Но побѣдка въ Анкиру и проповѣдь тамъ могли быть, повидимому, скорѣе всего еще въ доникейскія времена. Употребленные и о Павлинѣ и о Евсеіи выраженія „τὴν Ἀγκύραν διόν“, „ἐν τῇ ἐκείνῃ τὴν Ἀγκύραν“, указываютъ, что Анкира не была конечнымъ пунктомъ путешествія того и другого; куда именно они направлялись, трудно сказать. Э. Шварцъ (Artic. „Eusebios“ в Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von G. Wissowa, B. VI, 1, [1907], с. 1411) думаетъ, что Анкира и Евсеіемъ и Павлиномъ посѣщена была во время путешествія ихъ въ Nikeю на соборъ по приглашенію Константина. Это путешествіе, дѣйствительно, могло бы давать имъ самый удобный случай побывать въ Анкирѣ; отсутствіе Маркелла во время посѣщенія Анкиры Евсеіемъ могло бы при этомъ весьма легко объясняемо, напр., тѣмъ, что Маркеллъ уже раньше отправился въ Nikeю. Однако, если этого нельзя признать относительно Павлина, принимая то мнѣніе, что онъ былъ антиохійскимъ епископомъ и умеръ еще до никейскаго собора (на никейскомъ соборѣ представителемъ тирской кафедры во всякомъ случаѣ былъ Зиновъ), то очевидно, въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости предполагать это и относительно Евсеія. Притомъ если не невозможно то мало вѣроятно, чтобы Евсеій, самъ отлученный на соборѣ въ Антиохіи, сталъ на пути въ Nikeю выступать съ обличительными проповѣдями. И для Евсеія приходится такимъ образомъ признать какое-то особое путешествіе въ Малую Азію. Но какъ показываютъ примѣры соборовъ анкирскаго 314 г. и бывшаго когда-то послѣ него неокесарійскаго, путешествія епископовъ Сиріи и Палестины не только въ среднюю, но и сѣверо-восточную Малую Азію, для совместнаго обсужденія церковныхъ дѣлъ, не были явленіемъ необычнымъ. Если велась усиленная агитація въ пользу Арія путемъ переписки, то возможны были и путешествія съ этою цѣлію епископовъ, иногда и довольно отдаленныхъ.

¹⁾ Ср. *Hefele*, Conciliengeschichte. 1². Freiburg i. Br. 1873. S. 221: „concilium plenum“.

превзойти его по своему значенію ¹⁾. До этого большаго собора и было отложено окончательное рѣшеніе вопроса о трехъ упорныхъ сторонникахъ Арія въ надеждѣ на ихъ покаяніе.

Мысль о новомъ соборѣ и именно въ Анкирѣ могла, такимъ образомъ, исходить отъ самого же антиохійскаго собора, хотя бы для ея осуществленія потребовались потомъ санкція и содѣйствіе императора.

V.

Предполагая участіе и Осія въ антиохійскомъ соборѣ (хотя гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдателѣ антиохійскаго собора, и гипотеза объ иниціативѣ самихъ епископовъ въ назначеніи анкирскаго собора сами по себѣ не связаны одна съ другою и могутъ стоять отдѣльно), дальнѣйшія событія послѣ антиохійскаго собора можно представлять такъ.

По возвращеніи Осія, побывавшаго и въ Александріи и въ Антиохіи, благодаря его разъясненіямъ, Константинъ иначе уже, нежели прежде, до отправления Осія, сталъ смотрѣть на дѣло и главнымъ виновникомъ распри сталъ считать Арія. Но не ко всѣмъ дѣйствіямъ и противниковъ Арія, и даже не

¹⁾ Soz. I, 15, *Hussey*, I, 76—7. На виеннскомъ соборѣ (вѣроятно въ Никомидіи) рѣшенъ былъ принципиально арианствующими епископами—впервые повидимому соборно—вопросъ о правовѣрїи арианъ. Участники его не называются по именамъ; предсѣдательствовали, конечно, Евсевій никомидійскій. Если Евсевій пользовался расположеніемъ Ликинія (ἐν τοῖς βασιλείοις τετραγμένον), будучи можетъ быть его родственникомъ, онъ могъ дѣйствовать и при Ликиніи свободнѣе, чѣмъ другіе епископы. Когда претенціозное постановленіе этого собора (γράφουσι τοῖς ἀπανταχῆ ἐπίσκοποις, ὡς ὀρθῶς δοξάζουσι κοινωνῆσαι τοῖς ἀμφὶ τὸν Ἄρειον, παρασκευάσαι δὲ καὶ Ἀλέξανδρον κοινωνεῖν αὐτοῖς) не возымѣло ожидаемыхъ послѣдствій, устроенъ былъ стараніями Павлина тирскаго, Евсевія кесарійскаго и Патрофила скиеопольскаго, къ которымъ обращался съ ходатайствомъ самъ Арій, соборъ въ Палестинѣ, сдѣлавшій специальное постановленіе о водвореніи въ Александрію Арія и другихъ отлученныхъ вмѣстѣ съ нимъ Александромъ лицъ. Неизвѣстно, много ли епископовъ привлекли на этотъ соборъ, бывшій—вужно думать—въ Кесаріи, его руководители (καὶ ἄλλοις ἐπίσκοποις ἐν Παλαιστίνῃ συνελεθόντες). Предсѣдателемъ на немъ вѣроятно былъ Евсевій кесарійскій. Патрофилъ потомъ на антиохійскій соборъ не явился. Павлуна ко времени антиохійскаго собора уже не было въ живыхъ—именно, если переходъ его на антиохійскую кафедру относитъ къ доникейскому времени. Этотъ переходъ, очевидно, долженъ составлять terminus ad quem палестинскаго собора. Незадолго, вѣроятно, до послѣдняго былъ соборъ въ Виеннѣ.

ко всѣмъ дѣйствіямъ и самого Осія, онъ отнесся съ одобреніемъ. Арій во всякомъ случаѣ имѣлъ на своей сторонѣ нѣкоторыхъ, если и не очень многочисленныхъ, за то весьма видныхъ представителей церкви и богословской науки. Значеніе ученаго авторитета Евсевія кесарійскаго, отлученнаго въ Антиохіи, было, конечно, немедленно разъяснено императору сторонниками Арія. Это заставляло его осторожнѣе отнестись къ вопросу. Слишкомъ рѣшительный образъ дѣйствій Евстаѳа въ союзѣ съ Осіемъ вообще не соотвѣтствовалъ его примирительнымъ намѣреніямъ.

Онъ могъ думать, что не всѣ еще средства къ примиренію спорившихъ были исчерпаны, и отлученіе видныхъ сторонниковъ Арія въ средѣ восточныхъ епископовъ могло казаться ему преждевременнымъ и безъ нужды лишь усиливающимъ смуту. Желателенъ былъ пересмотръ всего дѣла и соборъ съ этою цѣлю, но не въ томъ видѣ, какъ проектировали это антиохійскіе отцы. Защищавшіе Арія епископы должны были явиться на соборъ не въ качествѣ осужденныхъ уже и приносящихъ лишь покаяніе, какъ будто бы вопросъ уже окончательно былъ рѣшенъ на осудившемъ ихъ соборѣ и имъ оставалось только принять это рѣшеніе,—но въ качествѣ полноправныхъ членовъ, которые наравнѣ со всѣми другими могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ по спорному вопросу въ надеждѣ найти какое-либо общее примиряющее всѣхъ рѣшеніе. Привлекать къ отвѣту въ качествѣ подсудимыхъ только трехъ указанныхъ епископовъ на будущемъ соборѣ могло казаться не вполне справедливымъ и цѣлесообразнымъ и по существу, такъ, какъ кромѣ нихъ были и другіе, частію даже еще болѣе рѣшительные и упорные сторонники Арія въ ряду епископовъ ¹⁾).

1) Особымъ отношеніемъ Константина къ антиохійскому собору и его постановленіямъ и нужно, вѣроятно, главнымъ образомъ объяснять молчаніе о немъ не только лишь осужденнаго на немъ Евсевія, но и борца противъ аріанства Аеанасія В. Если предположить, что императоръ отнесся вообще съ неодобреніемъ, какъ къ слишкомъ рѣшительной и, по его мнѣнію, преждевременной мѣрѣ, къ отлученію 3 видныхъ восточныхъ епископовъ, хотя бы только условному, и выразилъ желаніе, чтобы и эти епископы явились въ Никею не какъ уже осужденные или подсудимые, а какъ равноправные съ другими члены собора, это молчаніе дѣлается понятнымъ. Императоръ чрезъ это *de facto* призналъ недѣйствительными рѣшенія антиохійскаго собора, направленные къ пораженію аріанства, и самый соборъ призналъ какъ бы не бывшимъ.

Въ цѣляхъ наиболѣе безпристрастнаго рѣшенія спора по возможности въ примирительномъ направленіи императоръ при этомъ призналъ нужнымъ самъ присутствовать на соборѣ и руководить преніями, пригласивъ на него еще и западныхъ епископовъ.

Упомянуть о соборѣ въ виду такого исхода дѣла борцамъ противъ аріанства могло быть, очевидно, столь же нежелательно и мало пріятно, какъ—по другой причинѣ—и стороннику Арія Евсевію. Что императоръ такъ именно отнесся къ антиохійскому собору, это вполнѣ естественно. Его церковная политика направлялась къ установленію мѣры въ церкви, съ примирительными цѣлями посланъ былъ въ Александрію и можетъ быть на востокъ и Осій. Поэтому, когда Осій, убѣдившись еще въ Александріи въ неправомыслии Арія, въ Антиохіи затѣмъ подѣ влияніемъ Евстаѳіа согласился на довольно рѣшительную мѣру уже и противъ имѣвшихся на востокѣ защитниковъ Арія и между ними противъ многочленаго Евсевія, Константинъ могъ увидѣть въ этомъ лишь ненужное и несогласное съ своими намѣреніями обостреніе распри. Главную вину въ этомъ онъ конечно долженъ былъ возлагать на инициатора собора Евстаѳіа; человекъ съ характеромъ Евстаѳіа на такой видной каедрѣ какъ антиохійская былъ вообще не всегда удобенъ для примирительной политики, и этимъ частію объясняется скорое устраненіе Евстаѳіа по интригамъ аріанъ.—О возможности предполагаемаго отношенія Константина къ постановленію собора объ отлученіи трехъ епископовъ можетъ говорить до нѣкоторой степени отмѣчаемый Руфиномъ (I, 2) и за нимъ Сократомъ (I, 8) и Созоменомъ (I, 17) фактъ сожженія императоромъ представленныхъ ему на никейскомъ соборѣ епископами жалобъ другъ на друга. Къ вѣрѣ, о которой должна была идти рѣчь на соборѣ, распри, вызвавшія эти жалобы епископовъ, по сообщенію Руфина, не относились. У Теодорита (I, 11) рассказъ имѣетъ такой видъ, что жалобы подавали на епископовъ не епископы же, а „зложелательные люди“ (φιλῶτες χυθῆμονες ἄνδρες). Историки разногласятъ, между прочимъ, въ вопросѣ о днѣ, когда было это сожженіе (Руфинъ. Созоменъ—до засѣданія, на которомъ было разсужденіе о вѣрѣ, Сократъ—въ день засѣданія, Теодоритъ—уже послѣ рѣшенія спорныхъ вопросовъ). Молчаніе Евсевія объ этомъ фактѣ обращало уже на себя вниманіе, напр., *J. Wordsworth*'а въ *Dict. of Chr. Biogr.* I, 641; но оно можетъ быть объяснено просто лишь тѣмъ, что восхваляя въ своемъ панегирикѣ Константина, Евсевій по возможности въ то же время избѣгалъ всего, что такъ или иначе могло набрасывать тѣнь на представителей церкви. Отказъ Константина разбирать прежнія распри епископовъ, отрицательное отношеніе его къ ихъ жалобамъ другъ на друга, могло быть распространено имъ и на рѣшеніе цѣлаго собора, которое конечно не было оставлено п осужденными на немъ епископами безъ протеста и можетъ быть встречныхъ жалобъ. Печальный опытъ, вынесенный Константиномъ изъ непріятнаго для него, но неизбѣжнаго участія въ дѣлѣ допатистовъ съ ихъ крайнимъ фанатизмомъ, могъ располагать его, при

Эти соображенія и побудили императора, вмѣсто проектированнаго сначала, можетъ быть, не имъ самимъ, а антиохійскими отцами собора въ довольно отдаленной Анкирѣ, созвать въ еще большіхъ размѣрахъ соборъ въ удобной и для него самого и для приглашаемыхъ теперь западныхъ епископовъ Никеѣ. Это могло быть въ концѣ 324 или началѣ 325 года, непосредственно по возвращеніи Осія съ востока ¹⁾.

Особаго «перваго» указа императора о созваніи собора въ Анкирѣ, такимъ образомъ, могло и не быть, и въ сохранившемся пригласительномъ посланіи Константинъ увѣ-

всемъ несомнѣнномъ и искреннемъ уваженіи къ сану епископовъ (чѣмъ и мотивируется въ упомянутыхъ разсказахъ его отказъ отъ разсмотрѣнія жалобъ), къ весьма рѣшительнымъ при случаѣ дѣйствіямъ и по отношенію къ собраніямъ епископовъ. Изъ послѣдующаго времени ср. характерное уже по тону письмо его къ отцамъ тирскаго собора 335 г., которымъ онъ требуетъ, чтобы они безъ всякаго отлагательства (ἡπευρέτως, ἀνοπερήτως, ἢ τᾶχος) явились къ нему для отчета, по дѣлу Аванасія (Athan. apol. c. Arian. 86).

¹⁾ На западѣ петомъ, какъ видно изъ замѣчанія Сульпиція Севера, какъ на устроителя никейскаго собора смотрѣли на Осія (Chron. II, 40: et Nicaena synodus auctore illo confecta habebatur). Съ изложеннымъ выше представленіемъ дѣла это сообщеніе (сравнительно позднее и имѣющее въ основѣ, повидимому, лишь довольно неопредѣленные слухи) можетъ не стоять въ противорѣчій. Осій могъ въ Антиохіи согласиться съ проектомъ созванія собора въ Анкирѣ и сообщить о немъ Константину, но потомъ, узнавъ о желаніи самого императора быть на соборѣ и пригласить на соборъ западныхъ епископовъ, могъ выступить съ другимъ планомъ; или, можетъ быть, онъ именно и указалъ Константину на цѣлесообразность его личнаго присутствія и призванія представителей запада. Къ западнымъ епископамъ, въ Иллирикѣ—къ Александру ессалоникскому и въ Италію, обращался съ посланіями и антиохійскій соборъ, не предполагая конечно возможности для нихъ присутствовать на соборѣ въ Анкирѣ. Теперь западные сами приглашались на соборъ. Въ высказываемомъ *Д. А. Лебедевымъ*, Антиохійскій соборъ 324 года, Христ. Чт. 1911, 1019—20, предположеніи, что выдающіеся западные епископы, къ которымъ антиохійскій соборъ обращался съ посланіями, Александръ ессалоникскій и Сильвестръ римскій, сами выразили, въ отвѣтъ на это посланіе, желаніе участвовать въ великомъ соборѣ (въ Анкирѣ), упоминаемомъ въ посланіи, и это именно главнымъ образомъ побудило императора перенести мѣсто собора въ удобную и для западныхъ Никею, едва ли есть какая-либо необходимость: императоръ могъ придти къ мысли о ихъ приглашеніи и самъ, и по внушенію Осія. Во всякомъ случаѣ остается фактомъ крайне малое число прибывшихъ въ Никею западныхъ епископовъ (если не считать восточно-иллирійскихъ), и позднимъ полученіемъ епископами приглашенія на соборъ едва ли этотъ фактъ достаточно объясняется.

домлялъ лишь епископовъ о своей волѣ, не отмѣняя какого-либо прежняго опубликованнаго уже своего рѣшенія, а лишь видоизмѣняя и расширяя планъ антиохійскихъ отцовъ. Можетъ быть, этимъ и объясняется то, что въ сохранившихся у древнихъ авторовъ извѣстіяхъ о никейскомъ соборѣ, прежде всего у Евсевія, не упоминается нигдѣ, что сначала Константинъ назначилъ соборъ въ Анкирѣ: это былъ лишь проектъ антиохійскихъ отцовъ, а не распоряженіе самого Константина ¹⁾).

Нужно думать при этомъ, что пригласительное письмо въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ сирійскомъ переводѣ, адресовано было именно лишь къ бывшимъ участникамъ антиохійскаго собора, условившимся уже между собою относительно будущаго анкирскаго собора. Другимъ епископамъ, напр., къ упоминаемымъ въ разсматриваемомъ письмѣ западнымъ, приглашеніе написано было, конечно, совершенно въ иной формѣ, съ мотивировкой не перемѣны лишь мѣста собора, а вообще его необходимости. Такъ какъ теперь на соборъ въ Никеѣ приглашены были еще и западные, а также напр. египетскіе, и даже частію находившіеся внѣ предѣловъ имперіи (армянскіе и персидскіе) епископы, то соборъ долженъ былъ получить значеніе вселенскаго.

А. Бриллиантовъ.

¹⁾ Конечно, и въ этомъ случаѣ молчаніе и Евсевія само по себѣ большаго значенія не имѣетъ; память о предположенномъ въ Анкирѣ соборѣ во всякомъ случаѣ соединялась для него съ памятью объ осудившемъ его соборѣ антиохійскомъ, и онъ могъ, опустивъ всѣ ненужныя для его прямой цѣли и притомъ лично непріятныя для него подробности, прямо говорить о созваніи собора въ Никеѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки